

С. Д. НІС І ПІВДЕННО-ЗАХІДНИЙ ВІДДІЛ РОСІЙСЬКОГО ГЕОГРАФІЧНОГО ТОВАРИСТВА

DOI: 10.5281/zenodo.4394406

© В. Шекун, 2020. CC BY 4.0

Мета дослідження полягає у з'ясуванні питання щодо участі лікаря та українознавця С. Д. Носа в роботі Південно-західного відділу Російського географічного товариства. У процесі його підготовки було використано історико-генетичний та історико-порівняльний **методи**, а також **методи** джерелознавчої евристики і критики тексту. **Наукова новизна** дослідження пов'язана з публікацією нарису «Растение есть ближайший друг поселянина», який С. Д. Ніс у 1875 р. направив до Південно-західного відділу Російського географічного товариства. **Висновки.** На підставі комплексу актуалізованих джерел у статті з'ясовано конкретні форми участі С. Д. Носа в роботі Південно-західного відділу Російського географічного товариства, а також причини закриття цієї наукової інституції. Доведено, що С. Д. Ніс не тільки наполягав на використанні у лікарських практиках здобутків народної медицини, а й був одним із перших в Україні речників екологічної свідомості та культури. Нарис С. Д. Носа «Растение есть ближайший друг поселянина» друкується у даній статті мовою оригіналу згідно із сучасними правописними нормами зі збереженням усіх мовно-стилістичних особливостей авторського тексту. За браком згаданих у ньому автентичних пам'яток, місцезнаходження яких наразі не встановлено, опущено посилання на їхні розділи, які вряди-годи трапляються в тексті. Курсивом виділено назви згаданих С. Д. Носом рослин. Скорочені слова доповнено без застережень. Нерозібрані місця позначено трикрапкою у квадратних дужках [...].

Ключові слова: С. Д. Ніс, Південно-західний відділ Російського географічного товариства, пам'ятки фольклору та етнографії, народна медицина, рукописні «травники».

Як відомо, лікар за освітою і українознавець за покликанням, один з фундаторів чернігівської «Громади» С. Д. Ніс у 1863 р. був притягнутий до відповідальності за зав'язок з членом таємного революційного товариства «Земля і Воля» І. О. Андрущенком, котрий поширював на Чернігівщині протиурядові прокламації. Сутичка з представниками правоохоронних органів коштувала С. Д. Носу кількамісячного ув'язнення у Петропавлівській фортеці в Петербурзі. Зрештою його було визнано «к политическим делам непричастным» і відпущено на батьківщину. Проте невдовзі, у липні 1864 р. С. Д. Ніс був висланий «в административном порядке» на Північ Росії, до м. Білозерська як носій небезпечних для влади «малороссийских тенденций». Він провів на чужині довгих вісім років і тільки в липні 1872 р. одержав дозвіл повернутися на Чернігівщину¹.

¹ Див.: Коваленко Г. Очерк жизни и деятельности украинского этнографа и народного врача С. Д. Носа. Киевская старина. 1901. №9. С. 363–390; Соловій О. Нові дані до біографії С. Д. Носа. Наше минуле.

У 1872–1876 рр. С. Д. Ніс відновив свої історико-краєзнавчі й етнографічні студії та літературну діяльність, наслідком яких стали численні, здебільшого й досі неопубліковані праці. Саме в цей час С. Д. Ніс започаткував співробітництво зі щойно створеним Південно–західним відділом Російського географічного товариства, який відіграв винятково важливу роль у суспільно-політичному житті, розгортанні власне географічних, а також статистичних, краєзнавчих та етнографічних досліджень в Україні². Згодом один з його фундаторів етнограф Ф. К. Вовк зазначив, що у такий спосіб наукова спільнота нарешті одержала можливість «збиратись і відверто займатись науковою діяльністю про Україну й для України»³. У «Журналі» засідання Відділу 11 вересня 1874 р. зазначалося, зокрема, що «С. Д. Нос доставил громадное количество всевозможных этнографических материалов, а именно: песен 1173, начиная от дум до причитаний; 81 сказку; 158 загадок; 1873 изречений; 881 слово для лексикона; 337 номеров принадлежности пищевого отдела; на 120 осьмушках описание одежды и на 71 осьмушке описание народного помещения. Независимо от этого С. Д. Нос прислал составленный им обзор собранных им материалов, а равно и свои выводы. Сборник г. Носа есть результат 17-ти летнего изучения народного быта. Выше указанные цифровые данные красноречиво свидетельствуют о богатстве и разнообразии этих материалов»⁴.

На наступному засіданні Відділу 5 грудня 1874 р. розглядалося питання про підготовку цих матеріалів до друку. Доповідач Ф. К. Вовк зазначив, що «печатание этих материалов было бы особенно понятно и полезно, если бы оно сопровождалось статьею соответственного содержания, написанною на основании этих материалов», и запропонував «свою услугу относительно такой обработки материалов г. Носа для печати»⁵. За даними Г. О. Коваленка, С. Д. Ніс також передав до Відділу «свои собрания старинной одежды, оружия, утвари», подальша доля яких залишається невідомою⁶.

У серпні 1875 р. С. Д. Ніс передав до Відділу три унікальні «письмовники лекарственные» XVII–XVIII ст. із власної книгозбірні. Подібні рукописні посібники були поширені в Україні за ранньомодерної доби⁷. Судячи з усього, розшукані С. Д. Носом пам'ятки належали до категорії так званих «травників», які являли собою своєрідні медико-ботанічні енциклопедії і містили не тільки опис зовнішнього вигляду лікарських рослин, але й способи їх використання, пов'язані з ними прикмети, заговори та забобони⁸. На їх підставі С. Д. Ніс під-

1918. Число 2. С. 120–140; Білий В. Судова справа С. Д. Носа за матеріалами «III отделения». Записки історичного-філологічного відділу УАН. Київ, 1927. Кн. X. С. 1–47; Шевелів Б. Л. І. Глібов і тижневик «Черниговский листок» у процесі С. Носа, І. Андрущенка та інш. 1863–1868 рр. *За сто літ*. Київ, 1929. Кн. IV. С. 25–47.

² Петрук Н. П. Південно–Західний відділ Російського Географічного товариства в суспільно-політичному русі України у другій половині XIX століття. Автореферат дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 – історія України. Київ, 2002.

³ Савченко Ф. Українське науково-культурне самовизначення 1850–1876 рр. *Україна*. 1929. Січень–лютий. С. 15.

⁴ Записки Юго–Западного Отдела Императорского Русского Географического общества. Киев, 1875. Том II. С. 26.

⁵ Записки Юго–Западного Отдела Императорского Русского Географического общества. Киев, 1875. Том II. С. 33–34.

⁶ Коваленко Г. Очерк жизни и деятельности украинского этнографа и народного врача С. Д. Носа. *Киевская старина*. 1901. № 9. С. 390.

⁷ Докладніше див.: Потєбня А. А. Малруссские домашние лечебники XVIII в. *Киевская старина*. 1890. №1. С. 91–94; Боброва М. И., Журавлева И. К. Травники XVI и XVIII вв. в фонде Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. *Методичний вісник історичного факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразина*. 2011. №9. С. 110–117; та ін.

⁸ Ігнатенко І. В. Народна медицина і магія українців. Харків: Клуб сімейного дозвілля, 2016. С. 160–161.

готував нарис під назвою «Растение есть ближайший друг поселянина», який уперше запроваджується до наукового обігу. Цікаво, що згадані С. Д. Носом лікарські рослини були зафіксовані в упорядкованому О. С. Роговичем словнику народних назв рослин, який побачив світ у першому томі «Записок Юго-Западного отдела Императорского Русского Географического общества» у 1874 р.⁹

Нарис С. Д. Носа засвідчує його глибокі знання в царині народної медицини й гомеопатії, а також набутий досвід практичного використання лікарських рослин, що не втратили своєї актуальності до сьогодні. «Растение и друг, и утешитель, и советник, и польза материальная», – наголошував С. Д. Нос. Водночас його непокоїло хижацьке ставлення до природного середовища: «Ныне с истреблением лесов, степей гибнет мир цветов и диких трав, следовательно столь богатый отдел народной науки, в котором, как в огромном бассейне, уложено и народное мировоззрение, и поэзия, и творчество, и ум положительный, может кануть в вечность». Властива С. Д. Носу екологічна свідомість знайшла відображення і в двох його брошурах, які він також передав до Відділу, – «О народной медицине южнорусов» (1860) та «Ліки своєнародні» (1874)¹⁰.

У цьому контексті цілком закономірним було обрання С. Д. Носа 3 жовтня 1875 р. членом Відділу¹¹. Втім це співробітництво виявилось нетривалим. Того ж таки 1875 р. один з фундаторів Відділу, а згодом його «злий геній» М. В. Юзефович упорядкував і направив до Петербурга доповідну записку «О так называемом украинофильском движении», в якій, зокрема, назвав Відділ «главным выразителем в печати стремлений украинофильского демократизма» і наголосив, що членами Відділу були обрані «хорошо здесь известные демагоги медик Нос и некто Конисский, оба бывшие уже в ссылке»¹². Цей пасквіль М. В. Юзефовича був детально розглянутий на засіданні Надзвичайної комісії «для пресечения украинофильской деятельности», скликаний за вказівкою імператора Олександра II у травні 1876 р. Наявність у складі Відділу «неблагонадежных в политическом отношении личностей», зокрема С. Д. Носа, О. Я. Кониського, П. П. Чубинського і М. П. Драгоманова, стала одним з чинників, що зумовили закриття в липні 1876 р. Південно-західного відділу Російського географічного товариства і появу так званого Емського акта про повну заборону українського письменства¹³.

Нарис С. Д. Носа друкується мовою оригіналу згідно із сучасними правописними нормами зі збереженням усіх мовно-стилістичних особливостей авторського тексту. За браком згаданих у ньому автентичних пам'яток, місцезнаходження яких наразі не встановлено, опущено посилання на їхні розділи, які вряди-годи трапляються в тексті. Курсивом виділено назви згаданих С. Д. Носом рослин. Скорочені слова доповнено без застережень. Нерозібрані місця позначено трикрапкою у квадратних дужках [...].

⁹ Рогович А. С. Опыт словаря народных названий растений Юго-Западной России. С некоторыми поверьями и рассказами о них. *Записки Юго-Западного Отдела Императорского Русского Географического общества*. Киев, 1874. Том I. С. 109–164.

¹⁰ Інститут рукопису Національної бібліотеки України В. І. Вернадського НАН України. Ф. І. Спр. 11910.

¹¹ Савченко Ф. Заборона українства 1876 р. Харків; Київ: Державне видавництво України, 1930. С. 273; Мохір Л. В. Історико-краєзнавчі дослідження Південно-Західного відділу в Чернігівській губернії. *Сіверщина в історії України*: Збірник наукових праць. Київ; Глухів, 2013. С. 412–413.

¹² Савченко Ф. Заборона українства 1876 р. Харків; Київ: Державне видавництво України, 1930. С. 380.

¹³ Савченко Ф. Заборона українства 1876 р. Харків; Київ: Державне видавництво України, 1930. С. 208–211, 372–382; Миллер А. И «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). Санкт-Петербург: Алетей, 2000. С. 173–181.

В Юго-Западный отдел Императорского Географического общества.
Доктора Степана Даниловича Носа.
1875 год. Августа 14 день.
Село Поноры.
Конотопский уезд

Растение есть ближайший друг поселянина

Отсутствие умственного питания путем книжной науки, которого обыкновенно лишены массы, растение или растительный мир дает питание в полной связи своей по отношению к жизни народов, сопутствует каждый шаг поселянина в бытовой деятельности, в проявлениях и разветвлениях ее от домашне-огородной до полевой, степной, лесной, и в той связи, которую создает растительный мир по отношению к самому себе. Сказавши яснее, растение есть богатая и дышущая жизнью картина, и вместе книга, из которой пахарь черпает соки эстетической и умственной стороны жизни. В его проявлениях все осмыслено как относительно самого себя, так и относительно прочего мира и его сожителя-поселянина.

Несомненно, живая и вечно художественная картина растительного мира во всех красках, сочетаниях и образах, группирующихся в разных видоизменениях, есть богатый и вместе резко очерченный источник воспитания поселянина; отсюда – то вытекает живость и свежесть чувств, богатство фантазии и образов, которым дышит поселянин, и восполняется за недостатком того питания, которое идет путем книжной науки... Вслушайтесь в разговор поселянина, вникните в темы его бесед и интересы, все дышит в нем образностью фантазии и живостью чувства, даже самый обыденный предмет у него расцвечен красками его сочинителя, его разговор, его беседа есть тот же цветок, его изречения – те же краски.

Это все так понятно и так наглядно, если сравнить воспитание горожанина, с его сухою внешнею несчастью, пылью и немymi столами тех объектов, которые если и говорят, то другим языком, если и шевелят чувство, то иным впечатлением. Словом и пошиб, и качество, и склад воспитания поселянина так же свеж и игрив, как та роса утренняя в переломлениях теней и лучей солнечных.

Не в обиду будь сказано устами пьющего нектар растительного мира, горожанин больших центров есть совершенно особенный тип и в чувствах, и в уме, от той форменно-солнечной разумности, которая лежит, как особенная печать, на обитателе каменных и вообще культурных иждивений. Не говоря уже о качестве воздуха, о том дыхательном процессе, который не только дает здоровость, но и высокую негу этого богатого для жизни процесса. Отсюда и во внешнем виде, нередко чахлый вид обитателя каменных стен своих, свеж и цветущ в семьянина растительного мира.

Недавно я видел женщину, которая приносила мне ребенка больного, это был пятый у неё. Глядя на её цвет лица и здоровость, можно было думать, что это было первое. А можно думать, что при той правильности отправлений, при той осторожности и той внимательно-упредительных назиданиях и ухаживаниях, систематических и деликатно-диетических, и должен быть источник того желанного вполне цветущего здоровья, если только форма может помириться с вечно движущимися, играющего эфиром колебаний, жизнью как вечно живущая волна морская...

Увлекающийся составитель лекарственника не был чужд того вдохновения о богатстве и в растительно-целебном мире, когда траву *дивосил* назвал хамелеоном.

Обращаясь к специальному отделу растений как лекарства, мы скажем, что

большее богатство его давало и большой источник черпать из него целебную силу. Сила эта поражала постоянно сожителя своего, поселянина, который, удивляясь по мере окружающего богатства, изрекал в обоянии восторга: «Якби чоловік знав силу отих зілляв, то й і віку йому не було!».

Люди книжные, любомудрые, издавна не отставали от народа, они старательно собирали сведения народа о травах и заключали их в лекарственниках или лечебниках как летописи, и переписывали старательно, что видно, об одном зелье, почти одними словам говорили в двух разных письмовниках, например, о *кропиве великой*.

У народа Полуденной Руси даже название лекарства усвоилось, как растение от преобладания сего отдела, например: «Дайте мені зілля од поганки!». Это значит дайте лекарство. [...]

Время собирания трав детально определено: Ивана Купала в Низовой Руси, или купальницы в Северной, Симона Зилота также в первой.

«Есть трава *адамова голова*, – говорит лекарственник, – ростом в локоть, и та трава (и ту траву) иматъ на Иванов день – купальницы, в вечере на заре, или по утру, рано и принять ее сквозь златую гривну или сребренную».

Поселянин ждет положительных знаний, но будучи отрешен и поглощен трудовою, неустанною [...] борьбою за существование, не имеет тех знаний, которые дают выводы и пособия наук положительных, он ищет в своем друге, сожителе растении, траве, как обильнейшем богатстве края, более могучей силе, чем другие.

«А цвет ее угоден носить на себе, на голове, и тот человек будет угоден своему начальству и честен, и в [...] городе мастерам и портным, да той корень и ходить с ним в воду, и мельницы составлять, хочешь ехать на бой – возьми с собою корень той травы и потри саблю и нищаль, и стрелы, сам полководец будешь и всем овладеешь, и та трава годна держать царю или князю, или купчине, и его учнут бояться все орды и все земли...».

«Трава вельми добра, коли поветрие вкинет... От нечистого духу». «*Плакун* та трава угодна держать в чистоте, а на ней или на корне поставять храмины»; «и ту траву носить на себе от уроков, еретиков, а корень носить на себе, кой на пир, на свадьбу идет»; «добра та трава с нею ходить на медведей»; «на суд идти, возьми с собою подгадiti врага кривым судом».

Это отдел, из которого черпал свои силы поселянин в борьбе с духовно-умственным миром.

Но рядом идет отдел борьбы с телесными недугами. «Вельми угодна (трава), в котором чловеке в чреве бурчит!»; «которого человека отравным зельем отравлять.., а корень держать на себе, покинет озноб»; «*коновник* трава вельми добра коням давать»; «есть трава *крапива*, утробу чистит, голове легче»; «есть трава *дикая крапива*, у кого мочь займетса, давать пить с огуречным листом»; «*сорочий щавель*, листочками что денежки... которого человека бешеная собака укусит»; «и ту траву давать жонам, которые не могут разродиться»; «трава ко сну в ночи»; «трава *хоробрец*, на которого человека хвороба, мойся ею».

Меду воспет целый канон: «Он и кашляющим пособляет, легкому и всем составам внутренним несказанное есть лекарство».

Лекарственные письмовники, соприкасаясь близко с растительным миром, повествуя о способах врачевания, уясняют нам и климат времени былого, состав жизни и средства края. Свежие виноградные листья были лекарством доступным, следовательно и подручным: «*Листья виноградные* столкти и на платок як пластырь до головы приложити, боление угомует».

О прежнем солнцепеке: «О немочи головной, иже бывает от жара солнечного». Природа, из которой черпает народ свои целебные силы, естественно

изменяется, даже на малых годах. Ныне с истреблением лесов, степей гибнет мир цветов и диких трав, следовательно столь богатый отдел народной науки, в котором, как в огромном бассейне, уложено и народное мировоззрение, и поэзия, и творчество, и ум положительный, может кануть в вечность с гибелью тех рукописных и словесных преданий, и так мы потеряем один из могучих, из самых выразительных спектров или зеркал в области народного духа. Ни в чем богатство народного ума не выскажется так, как в лучшем отделе его бытия, а этот отдел для нашего края, – растительный мир. Сквозь этот мир можно видеть и внешнюю историю народа, соприкосновенность его к другим, заимствования и общность. Например, *сон-трава* – и с нею легендарные предания, «*тирлич* из отдела «чар», «*мать-и-мачеха*» – по двум полям листа, гладкому и жесткому, народ аллегорично определил качество двух матерей; вообще тех неведомых качеств растительного мира для науки, которыми народ обставляется как с эстетически-поэтической, бытовой, экономической, технической, обрядной и даже религиозной. Кому, например, известно из представителей науки на почве внешней умозрительности, что народ самими подручными друзьями – травами обходится во многих домашних требованиях. Девушки, копясь на табачных плантациях или над другою работою, более неприятною, имеют тут же под рукою траву *собаче мило*, которым отлично вымывают не только руки, но и рубахи.

Что тут же, для эстетического отдела, из одного источника она берет и украшение головы, и читает срывая цветочки, *брат-да-сестра*, легенду о случайном кровосмешении, припевая художественным током излияния душевного мотива. И тут же, порезавшись, берет *ранник* с обильною клейковиною, бо «ликуе рану», только что порезанную, или «лишай заціжує» «кисличкою из дубового листу». И тут же «красить личенько зіллячком *купиною*, малює брівоньки *чорною ожиною*».

Или же из-под ног берет *сон-траву* для крашения яиц на Пасху, прекрасным лиловым цветом, или *котики* из осины для зеленого цвета, и для крашения шерсти на поясы и плахты – *червец*.

Кроме того, что отдел верований вполне находится под управлением растительного мира, внести в хату *дерезу* равносильно вызову на ссору; как равно *ласкавец* или *польня* в окошках оберегает даже от русалок. *Рута*, *барвинок* – символы прочности отношений – добрые силы.

Эстетический отдел – украшения хаты, головы, огорода цветами.

Отдел искусства женского – «вышиванки» находятся в прямой связи с растительным миром, отсюда черпаются узоры девушками для своих украшений на рубахе.

Отдел верований или «чар» весь лежит в богатой фантазии, созданной народным мирозерцанием на почве растительных образов и символизации.

Отдел обрядовый – *калина* как символ красоты девственной видную роль занимает на свадьбе.

Васильки, растение, присвоенное к известному обряду церковному, крапления или кропила, кисть непременно из пахучих *василек*.

Богатство растительного мира – несомненно богатство страны с экономической и духовной стороны, воспитание духовных, эстетических сил, источник искусства.

Растение и друг, и утешитель, и советник, и наслаждение, и отдохновение, и польза материальная. Сколько, следовательно, оно должно занимать отечественно-солидные умы, ко благу того же края.

Следовательно, у народа самая реальная и самая действительная любовь к родине, как прямое и естественные последствие, есть его жизнь. Отсюда понятно и не удивительно, как он дорожит каждою пядью земли, и не унимается и страха ради, и прочего..., когда приходится расстаться с «клаптем», между тем, как другие

расстаются с тысячами десятин так же легко, как легко скинуть фрак, который уже не в моде...

При чтении лекарственных письменников видим стремление к научно-ботаническому умовозрению, определению форм и прочее. Кроме того, как богатый материал для словаря домашне-местных изречений, часто прекрасных, хотя вышедших из употребления или забытых. Например, «воно здоровить (лекарство)» или «з дерева лісковою олійкою маж», «дають на бігунку (понос), на дихавицю (кашель)», «як збезумится» и прочее.

Предлагаю при сем Юго-Западному отделу Императорского Географического общества три письменника лекарственных – один на 600 листках 1785 года; второй на 40 листах 1681 года; третий на 54, без поименования года, как достойный материал для разработки заброшенного отечественною наукою, а вместе с тем и богатейшего отдела к местному народоизучению. Один приобретен от Петра Сафонова, другой – Осипа Михайленка, третий – не могу припомнить (за дальними отлучками) лица, доставившего мне такое дорогое приобретение.

Присоединяю к ним еще две печатные брошюрки. Одна от 1860 года «О народной медицине южнорусов (и о народном применении Adonis Vernalis)». *Горицвіт (адонис, греческ.)*, вероятно и легенда, если не утеряна, то живет у народа, по поводу этого названия.

Вторая, «Своєнародні ліки», напечатанная в 1874 году, есть только печатное начало давно готового обширного труда, для удобства применения написанного на языке местного, нецивилизованного люду. Оба принадлежат моему труду и многолетнему изучению народа в ближайшем соприкосновении с ним.

Степан Данилович Нос

*Інститут рукопису Національної бібліотеки України
ім. В. І. Вернадського НАН України.
Ф. І Спр. 11910. Арк. 1–5 зв.*

References

Bilyi, V. (1927). Sudova sprava S. D. Nosa za materialamy «III oddelenija» [Case of S. D. Nos on the materials of the «Third Department»]. *Zapysky istorichnoho-filologichnoho viddilu UAN – Notes of the historical and philological department of the Ukrainian Academy of Sciences*, B. 10, 25–47.

Bobrova, M. I., Zhuravleva Y. K. (2011). Travnuky XVI y XVIII vv. v fonde Tsentralnoi nauchnoi byblyoteki Kharkovskoho natsyonalnoho unyversyteta ymeny V. N. Karazyna [Herbalists of the 16th and 18th centuries in the fund of the Central Scientific Library of V. N. Karazin Kharkiv National University]. *Metodychnyi visnyk istorichnoho fakultetu Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V. N. Karazyna – Methodical Bulletin of the Faculty of History of V. N. Karazin Kharkiv National University*, 9, 110–117.

Ihnatenko, I. V. (2016). Narodna medytsyna i mahiia ukraintsiv [Folk medicine and magic of Ukrainians]. Kharkiv, Ukraine: Klub simeinoho dozvillia.

Instytut rukopysu Natsionalnoi biblioteki Ukrainy V. I. Vernadskoho NAN Ukrainy [Manuscript Institute of the National Library of Ukraine V. I. Vernadsky National Academy of Sciences of Ukraine]. F. I. Spr. 11910.

Kovalenko, H. (1901). Ocherk zhyzny y deiatelnosti ukraynskoho etnohrafa y narodnoho vracha S. D. Nosa [Essay on the life and work of the Ukrainian ethnographer and folk doctor S.D. Nos]. *Kievskaja starina – Kyiv Antiquity*, 9, 363–390.

Mokhir, L. V. (2013). Istoryko-kraieznavchi doslidzhennia Pivdenno-Zakhidnoho viddilu v Chernihivskii hubernii [Historical and local lore studies of the South-Western

department in the Chernihiv province]. *Sivershchyna v istorii Ukrainy: Zbirnyk naukovykh prats – Sivershchyna in the history of Ukraine: Collection of scientific works*. Kyiv, Ukraine; Hlukhiv, Ukraine, 412–413.

Miller, A. I. (2000). «Ukrainskyi vopros» v politike vlastei y russkom obshchestvennom mnenii (vtoraia polovina 19 v.) [«Ukrainian question» in the policy of the authorities and Russian public opinion (the second half of the nineteenth century)]. St. Petersburg, Russia: Aleteiia.

Petruk, N. P. (2002). Pivdenno-Zakhidnyi viddil Rosiiskoho Heohrafichnoho tovarystva v suspilno-politychnomu rusi Ukrainy u druhii polovyni XIX stolittia [South-Western Division of the Russian Geographical Society in the socio-political movement of Ukraine in the second half of the nineteenth century]. Extended abstract of candidates thesis. Kyiv, Ukraine.

Potebnia, A. A. (1890). Malorusskyye domashnye lechebnyky XVIII v. [Malorussian home healers of the XVIII century]. *Kievskaja starina – Kyiv Antiquity*, 1, 91–94.

Rohovych, A. S. (1874). Oput slovaria narodnykh nazvaniy rastenyi Yuho–Zapadnoi Rossyy. S nekotorymy poveriyamy y rasskazamy o nykh [Experience of the Dictionary of Folk Names of Plants of South-Western Russia. With some beliefs and stories about them]. *Zapysky Yuho–Zapadnoho Otdela Ymperatorskoho Russkoho Heohrafycheskoho obshchestva – Notes of the Southwest Department of the Imperial Russian Geographical Society*, (Vol. 1), 109–164.

Savchenko, F. (1929). Ukrainske naukovo-kulturne samovyznachennia 1850–1876 rokiv [Ukrainian scientific and cultural self-determination of 1850–1876] Ukraina – Ukraine. Sichen–liutyi [January–February], 15.

Savchenko, F. (1930). Zaborona ukrainstva 1876 r. [Prohibition of Ukrainians in 1876]. Kharkiv, Ukraine; Kyiv, Ukraine: Derzhavne vydavnytstvo Ukrainy.

Sheveliv, B. (1929). L. I. Hlibov i tyzhnevnyk «Chernykhovskiy lystok» u protsesi S. Nosa, I. Andrushchenka 1863–1868 rokiv [L. I. Glebov and the weekly «Chernihiv Paper» in the process of S. Nos, I. Andrushchenko 1863–1868]. *Za sto lit – For a hundred years*. B. 4, 25–47.

Solovii, O. (1918). Novi dani do biohrafii S. D. Nosa [New data to the biography of S. D. Nos]. *Nashe mynule – Our past*, 2, 120–140.

Zapysky Yuho–Zapadnoho Otdela Ymperatorskoho Russkoho Heohrafycheskoho obshchestva (1875) [Notes of the South-West Department of the Imperial Russian Geographical Society]. (Vol. 2). Kyiv, Ukraine.

Шекун Вікторія Олександрівна – фахівець у відділі міжнародних зв'язків Національного університету «Чернігівський колегіум» імені Т. Г. Шевченка (вул. Гетьмана Полуботка, 53, м. Чернігів, 14013, Україна).

Shekun Victoriia O. – specialist of the International department of the T. H. Shevchenko National University «Chernihiv Colehium» (53 Hetmana Polubotka St., Chernihiv, 14013, Ukraine).

E-mail: lenore11@ukr.net

S. D. NIS AND THE SOUTH-WESTERN DEPARTMENT RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

The purpose of the article is to clarify the question of the participation of doctor and Ukrainian scholar S. D. Nis in the work of the South-Western Department of the Russian Geographical Society. In the process of its preparation were used historical-genetic and historical-comparative methods and methods of source heuristics and critique of the text. Scientific novelty of the study is connected with the publication of the essay «The plant is the closest friend of settler», which S. D. Nis in 1875 sent to the

South-Western Department of the Russian Geographical Society. **Conclusions.** Based on a set of updated sources, the article clarifies the specific forms of participation of S. D. Nis in the work of the South-Western Department of the Russian Geographical Society, as well as the reasons for his expulsion from the membership of this scientific institution. It is proved that S. D. Nis not only insisted on the use of the achievements of folk medicine in medical practices, but was also one of the first in Ukraine spokesmen for ecological consciousness and culture. S. D. Nis' essay "A plant is the closest friend of settler" is published in this article in the original language in accordance with modern spelling rules, while preserving all the linguistic and stylistic features of the author's text. Due to the lack of authentic monuments mentioned in it, the location of which has not yet been established, references to their sections, which are unlikely to occur in the text, have been omitted. The names of the plants mentioned by S. D. Nis are highlighted in italics. Abbreviated words are supplemented without reservations. Uncrossed places are indicated by a colon in square brackets [...].

Key words: S. D. Nis, South-Western Department of the Russian Geographical Society, monuments of folklore and ethnography, folk medicine, handwritten «herbalists».

Дата подання: 17 жовтня 2020 р.

Дата затвердження до друку: 16 листопада 2020 р.

Цитування за ДСТУ 8302:2015

Шекун В. С. Д. Ніс і Південно-західний відділ Російського географічного товариства. *Сіверянський літопис*. 2020. №5. С. 43–51. DOI: 10.5281/zenodo.4394406.

Цитування за стандартом APA

Shekun, V. (2020). S. D. Nis i Pivdenno-Zakhidnyi viddil Rosiiskoho Heohrafichnoho tovarystva [S. D. Nis and the South-Western Department Russian Geographical Society]. *Siverianskyi litopys – Siverian chronicle*, 5, 43–51. DOI: 10.5281/zenodo.4394406.

